

Хэ Цзиньчжао был ошибочно принят за хейтера Хэ Цзиньчжао, и сразу же попал в черный список. И всего лишь из-за того, что он написал «Хэ Цзиньчжао мертв».

- Всего лишь? - Лин Чэнь напомнил ему: - Это самое страшное проклятие для артиста.

- Страшное проклятие? - Удивленно переспросил Хэ Цзиньчжао. - Я думал, что проклятиями считаются только угрозы вроде «завтра налоговая служба проверит твою сестру» или «твой брат будет сидеть в тюрьме до конца своих дней».

Лин Чэнь:

- ...

В общем, Хэ Цзиньчжао собственными руками перекрыл себе путь к общению со своей командой через личные сообщения в Weibo.

- Ладно, - пожал плечами Хэ Цзиньчжао. - Думаю, твои коллеги просто сплетничают между собой. Скорее всего, они не будут распространять это в интернете, так что не переживай слишком сильно.

Лин Чэнь задумался. Его старшие коллеги в отделе действительно были менее активны в интернете и вряд ли стали бы специально создавать аккаунты, чтобы слить информацию.

По сравнению с ними, больше беспокойства вызывал Хэ Цзиньчжао, вечно находящийся на передовой интернета.

- Что с твоим аккаунтом? - Лин Чэнь указал на телефон Хэ Цзиньчжао. - Твой id действительно странный - «@Ощущение, что тело теплое». Почему ты выбрал именно его?

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Тебе не кажется, что это забавно?

- Нет, - категорично заявил Лин Чэнь. - Мне кажется, твой юмор не смешной.

- Тогда тебе стоит побыстрее прокачать свое чувство юмора, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Как мой поклонник, ты должен незамедлительно привести свои стандарты в соответствие с моими.

- ...

Лин Чэнь подумал, что его самым большим сожалением в жизни было то, что Хэ Цзиньчжао

узнал, что он когда-то был его фанатом. Это было не просто темное прошлое, а криминальное досье!

Помимо Weibo, Хэ Цзиньчжао завел себе еще один аккаунт WeChat, в котором было только два контакта.

Один - Лин Чэнь, другой - Ху Ичжи.

Лин Чэнь редко публиковал что-либо в Моментях.

Последний пост датировался первым днем Нового года, когда директор Сун попросил всех сотрудников перепостить с официального аккаунта их бюро статью под названием «Похоронный центр ХХ желает всем воссоединения с близкими в этом Новом году». Говорили, что директор Сун написал эту статью сам всего за двадцать минут. Директор Сун перечитывал ее снова и снова, и был ей очень доволен.

В результате, когда Лин Чэнь поделился этой статьей в своих Моментях, он сразу же увидел, что его заблокировали три родственника, два одноклассника и пять семей клиентов.

Ху Ичжи был другой крайностью.

Несмотря на то, что в реальной жизни он заикался и был робок, он был очень активен в интернете. Он заваливал свои Моменты семью-восемью постами в день, становясь все более неистовым по мере наступления ночи. Он называл персонажей аниме женушкой, сестренкой, мамочкой, доченькой и сладкой пироженкой. Его аватарка менялась каждые три дня - вчера это была Морковка, избивающая Землю, сегодня - Снежный король, завоевывающий мир.

Хэ Цзиньчжао относился к Ху Ичжи как к электронному питомцу. Как только Великий шаман публиковал пост, Хэ Цзиньчжао тут же лайкал его.

- Сяо Лин, ты тоже должен больше постить в Моментях, - попросил Хэ Цзиньчжао. - Ежедневная бомбардировка постов от Ху Ичжи понижает мои эстетические стандарты.

Лин Чэнь подумал: «Учитывая id твоего аккаунта, твои эстетические стандарты изначально не были особенно высокими».

Лин Чэнь не стал вдаваться в подробности и просто ответил:

- Моя жизнь - это однообразный цикл между общежитием и работой. Нет ничего, что стоило бы публиковать.

- Как может не быть ничего, что стоило бы публиковать? Жизнь полна вещей, которыми стоит

поделиться. Бродячие кошки во дворе, новые блюда в столовой, облака, плывущие над горами, или..., - Хэ Цзиньчжао сложил руки вокруг глаз, как объектив фотоаппарата, обрамляя Лин Чэня, словно смотрел на него через объектив. - Сэлфи.

- Селфи?

- Именно. Красивые люди должны публиковать больше селфи. Это закреплено в конституции.

- В конституции какой страны? - Лин Чэнь усмехнулся над абсурдностью этого утверждения.

- В конституции моей страны, - подчеркнул Хэ Цзиньчжао, выделяя слоги. - Моей страны.

Лин Чэнь:

- ... Так ты основал свою собственную страну. Мне что, кричать «Да здравствует император»?

- Возлюбленная наложница, не надо церемоний, - усмехнулся Хэ Цзиньчжао. - Кто сказал, что в этой стране есть только я? Ты же моя судьбой предначертанная пара для призрачного брака, человек, связанный со мной красной нитью судьбы. Я просто обязан даровать тебе титул императрицы!

Лин Чэнь действительно не знал, что на это ответить.

В смущении и гневе, он мог только повторить свои предыдущие слова:

- Хэ Цзиньчжао, твои шутки действительно не смешные...

Сегодня у Лин Чэня было мало заказов. Один клиент погиб в автомобильной аварии, поэтому косметическая реставрация была особенно сложной. Опираясь на фотографии, предоставленные семьей, ему потребовалось более трех часов, чтобы восстановить его внешность.

В отличие от тех, кто умирает от длительной болезни, такие внезапные, неожиданные смерти наносят глубочайшую травму семьям, потерявшим близких. Пока он работал, даже толстые двери не могли заглушить рыдания, доносившиеся снаружи.

Когда он только начинал тут работать, его старшая коллега помогла ему справиться с первым случаем - человек умер в результате падения. Он не мог вспомнить, как он собрал воедино изуродованные останки или скрыл вмятины на черепе с помощью парика и косметики... Все,

что он помнил, - это как после работы он сидел на корточках в туалете и его безостановочно рвало.

Не от отвращения, а от горя.

Незаметно прошло более трех лет, которые он провел с косметическими кистями. Он уже не был неопытным новичком, теперь он мог выполнять работу, которую другие считали невозможно сложной, спокойно и профессионально.

Закончив наносить грим, он вышел в зал прощания. Члены семьи сразу же подошли, окружили гроб, безутешно рыдая.

Дочь покойного всунула Лин Чэню сигарету. Он принял ее.

- Спасибо, что позволили моему отцу уйти с достоинством, - сказала женщина с красными от слез глазами. Ее руки дрожали, когда она неуклюже пыталась зажечь зажигалку, чтобы помочь Лин Чэню прикурить. Она несколько раз промахнулась, прежде чем получилось ее зажечь.

- Примите мои соболезнования, - сказал Лин Чэнь, держа сигарету. Огонек на кончике дрожал.

Он не курил, а просто держал сигарету между пальцами, наблюдая, как дым вился тонкими струйками и рассеивался в воздухе.

Лин Чэнь подошел к небольшому пруду в саду и сел. На территории их бюро было тихо и спокойно: пруд, питаемый горными родниками, зимой покрывался хрупкой коркой льда, а летом в нем можно было увидеть стайки мелких рыбок.

Хэ Цзиньчжао приблизился, сел рядом с ним и спросил:

- У тебя плохое настроение?

- Нет, - спокойно ответил Лин Чэнь, постукивая пальцами по сигарете. - Просто устал.

Он снял маску и вдохнул свежий горный воздух.

Поскольку он только что закончил работу, он пах неприятно - запах косметики, смешанный со слабым запахом крови, который перебивался запахом дезинфицирующего средства.

Хэ Цзиньчжао тоже замолчал.

Спустя долгое время он спросил:

- Честно говоря, мне любопытно, Сяо Лин. Почему ты выбрал эту работу?

Хэ Цзиньчжао был не первым, кто задавал этот вопрос. Лин Чэнь помнил, как, когда он получил подтверждение о приеме на работу, почти все вокруг были против. Проклятия со стороны его семьи, непонимание учителей, шепотки однокурсников... Но он все равно приехал сюда, собрав свои немногочисленные вещи.

- Работа есть работа. Какая разница, почему? - Лин Чэнь стряхнул пепел с сигареты. - Хорошая зарплата, не надо выстраивать сложные отношения. По крайней мере, до того, как я встретил тебя, моя жизнь была довольно комфортной.

- Тогда прошу прощения, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Я стал неожиданным эпизодом в твоей жизни.

Лин Чэнь взглянул на него.

- Хорошо, что ты это понимаешь.

Хэ Цзиньчжао знал, что Лин Чэнь просто отмахивается. Ему часто казалось, что Лин Чэнь был отстраненным и загадочным, защищал себя невидимой стеной, отказываясь вступать в глубокие отношения с кем-либо. За все это время, что Хэ Цзиньчжао провел рядом с ним, он не видел, чтобы Лин Чэнь общался с кем-либо из коллег, или связывался с семьей или друзьями.

Лин Чэнь, казалось, все время был один, и никто не мог проникнуть в его сердце.

Только когда сигарета между его пальцев догорела, Лин Чэнь поднялся, чтобы уйти.

Но в этот момент откуда-то выскочила черепаховая кошка и молниеносно прыгнула на колени Лин Чэня. Ее четыре лапы помяли его бедро, а затем она наконец устроилась поудобнее и улеглась, свернувшись калачиком.

Лин Чэнь: [Застыл.jpg]

Хэ Цзиньчжао наклонился ближе и весело заметил:

- Кто бы мог подумать, что ты так нравишься животным. Сначала хомяк Великого шамана сам наткнулся на твои ноги, а теперь кошка.

На территории их бюро бродило много уличных кошек всевозможных окрасов. Их часто

видели, когда они охотились в лесу, а иногда шли с важным видом по улицам, держа в зубах жирную крысу.

Эти кошки не боялись людей и часто выбирали случайных счастливых, чтобы растянуться у них на коленях.

Надо признать, они были действительно умны.

Всякий раз, когда проходила церемония прощания, эти коты выстраивались в очередь, чтобы подойти к скорбящим семьям. Скорбящие, будучи несколько суеверными, верят, что кошки ведомы душой умершего. Мягкосердечные люди даже забирают какого-нибудь кота к себе домой.

Конечно, скорбящие прекрасно знали, что эти кошки не имеют никакого отношения к умершему.

Но минутное утешение лучше, чем долгая тоска.

Лин Чэнь легонько толкнул кошку и сказал:

- Ты ошиблась. Я не из скорбящих родственников, я тебя не заберу.

Хэ Цзиньчжао, который очень любил животных, протянул руку и потрогал кошку за уши. Как будто почувствовав что-то, кошка шевельнула ушами, перевернулась на коленях Лин Чэня, а затем открыла глаза. Ее вертикальные зрачки уставились прямо на Хэ Цзиньчжао.

- ... Кажется, она меня видит.

Хэ Цзиньчжао осторожно отодвинулся в сторону, и взгляд кошки действительно последовал вслед за ним.

Хотя Лин Чэнь и был удивлен, он быстро взял себя в руки:

- У животных есть чутье. Прожив все это время в похоронном бюро, вполне возможно, что она видит то, чего не видят обычные люди.

Хэ Цзиньчжао протянул руку и почесал кошку под подбородком. Животное ласково повернуло голову, ткнув пушистой головой в ладонь мужчины. Настроение Хэ Цзиньчжао мгновенно улучшилось:

- Я ее награжу, щедро награжу! Куплю лакомства, корм, лежанку, когтеточку...

- Притормози. Не забывай, что ты теперь призрак, а не человек, - напомнил ему Лин Чэнь. - Если ты дашь ей корм, лежанку и когтеточку, а через три месяца исчезнешь, что с ней станет? Раз ты не можешь предложить ей дом, не стоит давать ей надежду.

- Сяо Лин, даже если я исчезну через три месяца, это не значит, что время, проведенное вместе, было бессмысленным, - возразил Хэ Цзиньчжао. - Даже если я могу составить ей компанию лишь на короткое время, это лучше, чем пройти мимо и не заметить друг друга.

- ...

Этот разговор выявил еще одно различие между Лин Чэнем и Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь твердо верил, что если нет будущего, то и в начале нет смысла. Однако Хэ Цзиньчжао считал, что как можно было без начала узнать, каким будет будущее?

Ни один из них не мог убедить другого, поэтому они просто замолчали. Беззаботная кошка, которая, конечно же, не понимала их спора (или, возможно, просто была слишком равнодушной, чтобы заботиться об этом), снова перевернулась на коленях Лин Чэня, открывая мягкий животик.

Хэ Цзиньчжао не мог понять, как Лин Чэнь мог быть таким бесчувственным - кошка подставляет ему свой живот, а он не гладит его!

Такая сила воли. Может быть, в прошлой жизни он лечился от наркозависимости?

В тишине ни один из них не заметил, как к Лин Чэню тихо подошла изящная фигура.

- Простите, - внезапно раздался женский голос. - Могу я спросить...

Лин Чэнь вздрогнул. Он не заметил, когда подошла женщина, и не знал, слышала ли она его разговор с Хэ Цзиньчжао. Если да, то он мог только списать это на то, что разговаривал сам с собой.

Из-за того, что он вздрогнул, потревоженная черепаховая кошка тут же спрыгнула с его колен.

Приземлившись, кошка оскалилась и зашипела на внезапно появившуюся молодую женщину. Ее зрачки расширились, шерсть встала дыбом.

- Ах!

Женщина инстинктивно отступила на шаг.

Кошка продолжала шипеть на нее и пятилась, пока не скрылась в траве и метнулась прочь.

Женщина поспешно извинилась:

- Мне очень жаль, похоже, я напугала вашу кошку.

- Она не моя, это бездомная кошка.

Лин Чэнь посмотрел на женщину и замолчал на полуслове, как только он разглядел ее.

Хотя наступал вечер и солнце садилось, женщина перед ним была в большой солнечной шляпе и темных очках, словно она специально пряталась от чужих взглядов, скрывая свою личность.

Высокая и стройная, со светлой кожей. Открытая нижняя часть ее лица была нежной и утонченной - несомненно, эта женщина была красавицей.

Лин Чэню показалось, что она выглядит немного знакомой, поэтому он задержал на ней взгляд чуть дольше, чем следовало.

Заметив его пристальный взгляд, женщина неловко поправила солнцезащитные очки и, притворяясь спокойной, спросила:

- Вы в форме. Вы здесь работаете?

Лин Чэнь заставил себя отвести взгляд.

- ... Да. Чем я могу вам помочь?

Женщина ответила:

- Я пришла забрать прах. Куда нужно идти?

- Вы идете в колумбарий? - Лин Чэнь встал, чтобы указать ей дорогу. - Вы пошли не в ту сторону. Тут залы прощания. Вам нужно вон туда. Увидите большое белое здание с несколькими дымоходами. Вход через боковую дверь.

- Спасибо.

После этого короткого разговора женщина ушла. На ней было черное платье, подол которого колыхался, когда она шла, словно цветок, распускающийся в темноте. Проходя мимо людей,

она специально опускала шляпу, прячась от посторонних глаз.

Лин Чэнь молча смотрел ей вслед. Стоявший рядом с ним Хэ Цзиньчжао вдруг сказал:

- Кто бы мог подумать, что в конце концов прах будет забирать Чжэн Линьлинь.

Лин Чэнь удивился.

- Ты ее знаешь?

Хэ Цзиньчжао напомнил ему:

- Не только я, но и ты ее знаешь. Помнишь ту семью, которая подралась в зале прощания? Она внучатая племянница покойной. А еще новая артистка, с которой наша компания подписала контракт в прошлом году. Я снимался с ней в одном фильме.

Услышав об съемках, Лин Чэнь вспомнил, что эта актриса действительно снималась в новом фильме Хэ Цзиньчжао.

Однако сейчас в голове Лин Чэня вертелся куда более важный вопрос.

- Мне показалось, или ты тоже это видишь? - Лин Чэнь указал на удаляющуюся фигуру актрисы. - Ребенок, сидящий у нее на плечах... Это призрак, верно?

<http://bllate.org/book/14930/1501852>